

А

Евгения Герцык

Портреты философов

(Лев Шестов и Николай Бердяев)

"Наше наследие", 1989, No 2

Публикация, предисловие и комментарии Т. Н. Жуковской

[OCR Бычков М. Н.](#)

Евгения Казимировна Герцык родилась в 1878 году в семье инженера-путейца Казимира Антоновича Лубны-Герцык в городе Александрове Владимирской губернии, где семья жила много лет в связи с тем, что Казимир Антонович был начальником участка Ярославской железной дороги. Евгения была младшей из двух сестер, старшая - Аделаида - впоследствии стала поэтессой. Сестры рано лишились матери и воспитывались мачехой. В своих воспоминаниях Е. Герцык говорит об истоках своей семьи, традициях, привычках. Это была обедневшая дворянская семья литовско-польского происхождения, ведущая свое родословное древо с 1551 года. Дед сестер Антон Казимирович Лубны-Герцык, генерал-майор, получил это звание за участие в обороне Севастополя 1854--55 годов. "Обрусели, забыли бесследно горечь национальной обиды, как забыли язык... все были музыкальными по слуху, то и дело заливались итальянскими ариями, а то и скороговоркой французской оперетки. В женщинах еще играла щебечущая польская прелесть, мужчины - в глубине хранили черты рыцарственности, все еще из той же "Отчизны", - пишет Е. Герцык. Детство сестер пришлось на "восьмидесятые годы, время художественного одичания России, опустошения слова, вкуса в убранстве, в одежде... Глухое время. Испуг, тревога, реакция после 1 марта. На крепких ногах стал Александр III. Бурно растущая экономическая мощь страны. Уже писал свое чеховское, обличающее Чехов, но оно еще не доходило, не звучало". И на этом фоне - индивидуальность семьи, психологический климат, формирующий характеры детей. Большую роль в становлении вкусов, восприятия красоты и в отношении к событиям сыграл в жизни сестер Крым, где с 80-х годов прошлого столетия у Герцыков был дом с небольшим виноградником. С большой любовью написана глава о Судак. "Да, нужно было через десять лет встретиться с Волошиным, с живописью Богаевского, услышать миф о Киммерии, чтобы потом авторитетно утверждать, что у нашей земли свой закон красоты... И вправду, нет постижения красоты там, где она не родится прежде чем всякие "почему".

Поселившись с осени 1899 года окончательно в Москве, Евгения Казимировна в 1901 году поступает на Высшие женские курсы З. Герье на историко-философское отделение, которое с отличием окончила в апреле 1905 года. Упомянутые Курсы были необычайным явлением. Созданные ещё в прошлом веке (1872), они явились "первыми университетами" для женщин. Лекции читали ведущие профессора Московского университета В. Ключевский, А. Веселовский, С. Трубецкой, П. Новгородцев, И. Цветаев и другие.

В. Герье, который сам читал лекции по всеобщей истории, отмечал, что "серьезный интерес к лекциям, который обнаружен большей частью слушательниц, и работы, представленные на семинарии, доказывают серьезную потребность женщин к высшему образованию."

Еще до окончания Курсов, великолепно зная языки - французский, немецкий, английский, итальянский, - Евгения Казимировна много занималась переводами, что давало ей средства для путешествий по Европе. Переводила она и для Д. Е. Жуковского, издателя журнала "Вопросы жизни". Он был в центре всей литературной и философской жизни Петербурга, и именно он привел Е. Герцык на "башню" к Вячеславу Иванову, что повлекло за собой многолетнюю дружбу с поэтом и многочисленные другие знакомства. Находясь в такой активной творческой атмосфере, которую Н. А. Бердяев назвал "русским культурным ренессансом", в течение многих лет, занимаясь публицистической и переводческой работой, Евгения Казимировна накопила большой опыт обобщения и анализа событий, что и ощущается при чтении ее воспоминаний. Н. А. Бердяев писал о ней: "Для меня имела значение дружба с Евгенией Казимировной Герцык, которую я считаю одной из самых замечательных женщин начала XX века, утонченно-культурной, проникнутой веяниями ренессансной эпохи. Ее связывала также дружба с Вяч. Ивановым. Ей принадлежат "Письма оттуда" в "Современных записках", которые, впрочем, не дают о ней вполне верной характеристики. Мои долгие интимные беседы с Е.Г. вспоминаются как очень характерное

А